

5/II 1944 г.

Дорогой

Кирилл Павлович,

На днях получил Ваше письмо от 22 дек. Как всегда, читаю с интересом и удовольствием. Хлопочу о Вашем возвращении для научной работы, но идет это все страшно медленно.

Все документы поданы уже больше месяца тому назад, на ответа еще нет. Мне представляется вообще ошибкой, неожиданно происшедшей, что Вы попали и должны были остаться для этого тонкую экспериментальную работу. Если все пойдет благополучно, останутся глубокие переживания. В таком случае они дадут много.

Мне хотелось, чтобы вопрос о растворе каолина был Вами закончен до конца. Думаю, что такой раствор откроет широкие возможности для синтеза силикатов и алюмосиликатов.

Вернувшись в Москву, я почти не тронул мою основную работу, пока библиотеки в таком состоянии, что этого сделать здесь нельзя. Но я кончил две работы, которые приняты в печать.

Мне кажется, я писал Вам об этом прошлый раз.

Мне удалось, мне кажется, перехватить нить мыслей, которая была потеряна в 1906 г. Пьера Кюри о симметрии как о симметрии как благодаря внезапной смерти Пьера Кюри о "состояниях пространства".

Мне кажется, такое понимание может быть приводит к целому ряду важных выводов.

Другая работа: "Несколько слов о ноосфере" появится в "Успехах современной биологии".

Благодаря понятию о ноосфере я смотрю в будущее чрезвычайно оптимистично.

Немцы предприняли противоестественный ход в своих идеальных построениях, а так как человеческая история не есть что-нибудь случайное и теснейшим образом связана с историей биосферы, их будущее неизбежно приведет к их упадку, из которого им не легко будет выкарабкаться.

Я сейчас, конечно, не могу сам работать экспериментально и еще не был даже в лаборатории Там — холодно.

Надеюсь, что скоро придет ответ на наши хлопоты.

Ваш В. Вуридин

Терпеливо Вам привет, Кирилл Павлович!
Надеюсь на Ваше благополучное возвращение домой! Я пишу с теплыми мыслями о смерти моей сестры Ни, Верно, маде. Вероятно, Фабарси.
Наша сестра Ни.